

переводы. Писал стихотворения в пансионские годы и Грановский. Весной 1828 г. в «Дамском журнале» напечатано было стихотворение «Страдалец» молодого поэта; так впервые появилось в русской печати имя Грановского.

Пребывание в пансионе Кистера, общение с московскими литераторами и преподавателями университета, первое появление в печати не прошли для молодого Грановского бесследно. В нем пробуждено было поэтическое начало. Он не стал поэтом. Но дух поэзии, глубоко лирическое, поэтическое начало в освещении событий истории на всю последующую жизнь стали характерными особенностями профессора истории Грановского.

Уже во время учения в Петербургском университете (1832—1835) Грановский воспринимался людьми, чуткими к изящному и близкими к литературе, совсем не как мальчик, пописывающий стихи, а как молодой одаренный литератор. Здесь он встречался с И. С. Тургеневым, учившимся тогда же в университете, читал ему свои стихи. Профессор русской словесности П. А. Плетнев представил Грановского А. С. Пушкину. В немногих сохранившихся от тех лет стихотворениях Грановского преобладали исторические мотивы — любованье Москвой, ее древними памятниками: ветхим Кремлем, сонмом церквей, дорогами гробницами прежних деятелей; автор писал большую поэму о Калиостро и его веке. Замечено было и сочинение студента Грановского о Ф. Рабле.

Круг чтения будущего ученого в студенческие годы обширен. Преимущественно это французские и английские авторы. Из первых — Ф. Гизо, А. Тьер, Ж. де Сисмонди, Ф. Минье, А. Вильмень, А. де Барант; особенно увлекал О. Тьерри. Не обошлось и без пухлых творений Б. Капфига — историка, тогда чтимого русскими читателями. Из вторых — прилежно читались Грановским сочинения выдающихся просветителей и историков Д. Юма, У. Робертсона, Э. Гиббона. Труд О. Тьерри «Покорение Англии норманнами» Грановский, едва оставив студенчество позади, начал переводить на русский язык. Еще студентом, на основе главным образом сочинений Г. Б. Дешпюнга и Капфига, в журнале «Библиотека для чтения» Грановский напечатал свою первую историческую статью «Судьбы еврейского народа. От падения Маккавеев по нынешнее время»⁴.

Сильно влияла на молодого Грановского передовая русская журналистика во главе со знаменитым Н. А. Полевым и его «Московским телеграфом». В этом органе Полевой популяризировал и пропагандировал тех западноевропейских историков, которые впоследствии более всего привлекали внимание историка Грановского, — Гизо, Тьерри, Нибура, отчасти Риттера и Савинья.

В конце 1835 — начале 1836 г. Грановский через своего друга Я. М. Неверова сближается с Н. В. Станкевичем, главой известного московского кружка. Наряду с Я. М. Неверовым, Е. Ф. Коршем,

⁴ См.: Библиотека для чтения, 1835, т. XIII, ч. 1.